

Молодость наших бабушек и дедушек пришлась, в основном, на одни и те же годы в очень трудное время и их воспоминания о своей молодости очень схожи.

Я хочу рассказать о молодости моей любимой бабушки - Утробинной Евгении Филипповны. Моя бабушка родилась 24 декабря 1923 года в деревне Васькины в большой семье. Детей было шестеро, бабушка моя была третьим ребенком. Жили тогда в единоличных хозяйствах. У каждой семьи была своя земля, свой скот, сами обрабатывали свои загоны, обмолачивали зерно, да еще душили большими налогами на мясо, молоко, яйца. Вся надежда была на свои руки. С самых малых лет детей заставляли помогать по хозяйству. Дети постарше смотрели за малышами. Рано заболел отец - Филипп Александрович. С восьми лет моя бабушка пошла в школу. Окончив семь классов, она ушла работать в колхоз. Вскорости умер отец, и вся тяжесть легла на плечи Александры Федоровны. Дальше бабушка уезжает учиться в ФЗО на Кировский мясокомбинат, потом работает в мясожировом цехе, но вскорости началась война. Вместе с другой молодежью ее мобилизовали на оборонительные работы под город Киев близ города Белая Церковь. Жили они, двенадцать четыре девчонки, в одной хате, спали на земляном полу. Целыми днями они рыли рвы и окопы. Раз в день приезжала полевая кухня. Давали реже суп, просовую кашу и брикеты, а чаще выдавался пзек сухарями. Вечером совсем устанные, шли домой. но молодость брала свое, перкусив, у кого что было, пели песни. За песнями и засыпали. Вместе с русским^и трудились и пленные немцы. Немецкие самолеты делали налеты, бомбили. На глазах у бабушки погибла ее лучшая подруга. Когда согнали врага с Украины, бабушку перебросили в Полтаву на восстановление мясокомбината. Поселили ее с другими девушками в разрушенный дом без крыши. Хлеба уже стали давать побольше, иногда пекли коржи. Осенью сорок пятого моя бабушка заболела малярией, и ей пришлось выехать домой. Она чудом осталась живой. Когда болезнь отступила она снова пошла работать дояркой на Потудинскую ферму. Жила она теперь со своей мамой в доме, где родилась.

На Потудинской ферме в то время получали молока всего 600-700 килограммов молока от коровы. И это не удивительно: ржаная солома да микина — вот и все, что входило в кормовой рацион животных. Коровы размещались в старом, холодном помещении, а о механизации не было и речи. Все приходилось делать вручную. Сначала хотелось бросить все, тем более была возможность устроиться в городе, но переполнившая сердце жалость к животным удержала бабушку на ферме. Промелькнули месяцы в напряженном труде, вот и прошел первый год. Коровы заметно поправились, надои возросли, и у моей бабушки уже не было мысли перейти на другую работу. Наоборот, она сейчас твердо решила не сходить с выбранного пути, так как поняла, что нашла свое призвание. Да и работать стало легче. Положение дел на ферме менялось к лучшему. Повсеместно повелась большая борьба за повышение продуктивности животных. А время шло и шло. Еще один год позади, потом — второй. И каждый из них приносил успех. И слава ее нашла. Вот она лучшая доярка района и области, ее стали печатать в газетах, несколько раз приглашали в Москву, подарки, дипломы, почетные грамоты. Она вспоминает, как соседи по деревне собирались у кого-нибудь посмотреть ее по телевизору. Вся свою молодость и оставшуюся жизнь, моя бабушка отдала бескорыстному самоотверженному труду.